

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Грасько Анны Васильевны на тему:
«Советская Россия в художественном и публицистическом творчестве
Иржи Вайля 1920-1930-х гг.» по специальности 5.9.2. Литературы народов
мира**

В центре диссертационного исследования Анны Васильевны Грасько стоит фигура чешского писателя, литературного критика и публициста Иржи Вайля. Большой друг СССР, блестящий знаток русского языка, страстный заинтересованный свидетель развития советского литературного процесса 1920-30-х годов, писатель и публицист, сделавший действительность Советской России предметом своей рефлексии и художественного изображения, сейчас он почти забыт, его имя известно разве что специалистам по чешской литературе. Диссертация Анны Васильевны Грасько устраняет эту несправедливость и вводит в научный оборот личность и творчество яркого чешского писателя, с надеждой всматривавшегося в тот социальный эксперимент мирового масштаба, который проходил в те годы в СССР.

Актуальность представленного исследования состоит в том, что оно существенно дополняет наши современные представления о рецепции Европой тех процессов, которые переживал тогда СССР. Невероятная скорость и глубина социальных и культурных изменений, пришедшихся на короткий срок (с начала 1920- по вторую половину 1930-х годов), вызывала у европейских интеллектуалов, формировавших общественное сознание в своих странах, и изумление, и недоверие, и восторг. Достаточно вспомнить визиты в СССР таких ярких представителей гуманитарной мысли Европы, как Леон Фейхтвангер, Луи Арагон, Андре Жид, Ромен Роллан. В их тени, и совершенно незаслуженно, оказался Иржи Вайль – писатель, публицист, литературный критик, который не приезжал в СССР, а жил и работал здесь по заданию Коминтерна, и не просто наблюдал за происходящими процессами, но сам и участвовал в формировании

отношений Советской России и Европы. Много раз пережив недоверие и опалу, высылку в Среднюю Азию, возвращение в Москву, путешествие в Европу и обратно, часто инкогнито, Иржи Вайль мог составить для себя значительно более детальную и объемную картину социальных процессов в СССР, чем его приезжающие на неделю-другую более именитые коллеги. Актуальность диссертационного исследования состоит в том, что оно корректирует и углубляет устоявшиеся и отчасти поверхностные представления о том, как на нас смотрели тогда со стороны.

Научную новизну представленной диссертации мы видим во введении в научный оборот не привлекавшегося ранее в качестве предмета тщательного литературного, социокультурного и социально-политического анализа литературного наследия писателя, в частности, его статей, записных книжек, писем, репортажей, в которых осмыслиется русский литературный процесс первых двух советских десятилетий. Эти представления, далеко не всегда верно отражающие литературные реалии того времени, показывают, тем не менее, своеобразную европейскую «оптику», адаптирующую литературные события в СССР к взгляду со стороны.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту (с.22-23), а также **достоверность научных выводов** весьма высоки и базируются на тщательном анализе произведений Иржи Вайля, написанных на чешском языке. Этот анализ преследует цель, во-первых, воссоздания литературной личности Иржи Вайля, а во-вторых, как можно более подробного представления его общественных и литературных взглядов, в-третьих, включения их в богатый культурный контекст 1920-1930-х годов.

Представленная диссертация полностью соответствует специальности 5.9.2. Литературы народов мира, а именно следующим ее направлениям: 3. Поэтика писателей, литературных произведений, тропов, приемов, жанров, литературных направлений, течений, школ, художественных систем в литературах народов мира. 4. Взаимодействие и взаимовлияние национальных

литератур (в том числе русской литературы с инонациональными литературами), их контактные, генетические связи, типологические схождения. 5. Рецепция классической русской, советской и современной российской литературы литературоведением и критикой народов мира. 6. Рецепция литератур народов мира отечественным и иностранным литературоведением и критикой. 7. Статус выдающихся зарубежных писателей прошлого и современности в национальной и мировой литературе, тематика, проблематика и поэтика их творчества.

Итак, диссертация посвящена Иржи Вайлю, его жизни в СССР в 1920-1930-е годы и литературной деятельности того же периода. Естественно, в это время он пишет, в основном, о том, что его окружает в новой стране, часто в своих записках используя права частного лица: смешивает важное и сиюминутное, случайно попавшее в поле зрения, бытовое и стратегически важное. Таким взглядом заинтересованного человека, настоящего и искреннего друга советского мира, всматривающегося в растущие на его глазах очертания мощного советского государства, обусловлено жанровое многообразие его творчества. Попытка представить его максимально полно и многосторонне формирует композицию вынесенной сегодня на защиту работы. Первая ее часть, включающая три главы, посвящена систематизации и описанию его публицистики, литературной критики, посвященной русской советской литературе, журналистскому осмыслению культурного и промышленного строительства в Средней Азии. Вторая часть посвящена скрупулезному анализу его художественного творчества, в первую очередь, роману «Москва-граница».

Введение в современный научный оборот публицистики и художественного творчества Вайля обнаруживает удивительную, казалось бы, актуальность его творчества в контексте современной литературы. Он как будто включается в нынешние споры и о той эпохе, и о современности, и сто лет спустя его аргументация вполне востребована современным литературоведением.

В известной книге Ю. Слезкина «СССР как коммунальная квартира, или Каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность» содержится простая идея, глубоко ложная в своей основе, но благодаря времени, когда она появилась сначала на английском (1994), потом на русском (2001) языках, ставшая популярной и даже расхожей. Суть ее достаточно проста: Советский Союз являл собой коммуналку, где подавлялись индивидуальность и национальное своеобразие нерусских литератур.

Так ли это, и можем ли мы согласиться с подобным подходом? Конечно, нет! И Иржи Вайль яростно включается в наши современные споры.

Он подробно описывает важнейшие литературные события 30-х годов, Первый съезд Союза писателей, открытие Литературного института имени А. М. Горького, первыми студентами которого были и представители национальных республик. Он показывает роль русских писательских «бригад», отправлявшихся в республики СССР очеркистов и ученых в открытии и пропаганде новых имен в национальных литературах. В СССР шел невероятно интенсивный процесс познания иноязычных литератур и создавались условия, подчас тепличные, для их развития. Нет, это была не коммунальная квартира, как она видится нынче из-за океана, а богатейшая культурная среда, дававшая возможность национальным писателям выйти на мировой уровень. Да и русская литература, мгновенно, буквально за одно десятилетие 30-х годов, оказавшись в контексте национальных литератур, ставших благодаря прекрасным переводам на русский доступными, испытывала на себе принципиально новые влияния. Об этом пишет Вайль в своих наблюдениях над социалистическими преобразованиями в Средней Азии, Казахстане, советской Киргизии, о чем подробно говорится в диссертации Грасько (с.29-32).

Если же говорить об исторических изменениях русской литературы 20-30-х годов, как их интерпретирует герой диссертационного исследования, то здесь откроются новые и столь же интересные факты. Да, Иржи Вайль смотрит на советский литературный процесс со стороны, часто многие факты в принципе

не интерпретируются им или же он не придает им должного значения. Так, например, он не видит принципиально значимой дистанции между литературными взглядами Бухарина и Троцкого, стоившими последнему поражения в партийной борьбе, так же, как и Воронского, который был членом троцкистской оппозиции (с. 75–76). Интерпретируя лозунги группировок 20-х годов, приходит к полной путанице, противопоставляя лефовские лозунги «литературы факта», «социального заказа» рапповскому «назад к классикам» (такого лозунга РАПП не выдвигал; был лозунг учебы у классиков) (с.79); дискуссия о формализме (1936), одна из самых жестких в литературном процессе 30-х годов, видится ему не столь уж и драматичного (с. 91); рассуждая о Серапионовых братьях, Вайль относит их к формалистам, не обращаясь к взглядам Льва Лунца, главного теоретика группировки, к его статьям «Почему мы Серапионовы братья» и «На запад!», не анализируя восточное и западное направление, сложившиеся внутри группировки (с.107). Но удивительное дело: все эти огрехи, а иногда и просто ошибки Вайля не хочется поправить или исправить! Не делает этого и автор диссертации. Почему?

Потому что в его наблюдениях содержится точный и очень глубокий по самой сути своей взгляд непосредственного свидетеля, а в чем-то и участника процесса созидания новой советской литературы – процесса невероятно сложного, глубокого, драматичного, и открывающего невиданные перспективы как перед самим Иржи Вайлем, так и сто лет спустя перед его исследователем, автором диссертации, и перед оппонентом. Может быть, путаясь подчас в деталях, Вайль увидел главное: переход от 20-х годов с их полифонией и многоголосием к созданию сложной структуры монофонического литературного процесса и показал, сколь труден и драматичен был тот переход – от культуры Один к Культуре Два, как сказал бы современный ученый Владимир Паперный, автор знаменитой монографии «Культура Два».

Вторая часть диссертации посвящена подробному литературоведческому анализу романа «Москва-граница». В нем Иржи Вайль как художник отразил

свое понимание московской жизни 20-30-х годов и тех исторических перспектив, которые открывает перед личностью и обществом путь социалистического преобразования действительности.

Роман в диссертации анализируется очень подробно и скрупулезно. Первая глава второй части диссертации посвящена полемике в чешской критике и литературоведении (1937-2024) по поводу этого романа. Встречен он был чешским читателем, безмерно далеким от проблематики советского мира, достаточно равнодушно, а подчас и враждебно. Критика же видела в нем то реализацию лозунга «литература факта», то упрекала в недостаточной комплиментарности к советскому быту, то, напротив, в излишней апологетике. Автор диссертации подробно показывает, что такая поляризация связана с художественной задачей Иржи Вайля: он хочет показать московскую жизнь в ее реальной противоречивости, без парадного глянца и лакировки, но и без зубоскальства над неизбежными трудностями роста.

Роман в диссертации анализируется с самых разных точек зрения. Здесь и подробный анализ топоса Москвы (Москва как особое социально-бытовое пространство; Москва как анти-Европа; Москва как коммунистическая столица; Москва как экзистенциальное пограничье). Но, пожалуй, самое важное в интерпретации романа составляет его система персонажей, анализу которой посвящена четвертая глава второй части исследования. Анна Васильевна предлагает подробную типологию советских героев романа; типологию героев – иностранцев; описывает эволюцию главной героини от чешки с буржуазными взглядами и потребностями в роскоши к ударнице производства; путь деградации главного героя): от сотрудника Коминтерна к предателю и отщепенцу. С ним его безосновательно, как нам кажется, отождествлял Юлиус Фучик. Диссертация вводит этот роман в современный литературный контекст, а критические работы, расширяющие его смысловую сферу, в контекст научный, литературоведческий.

Диссертация в полной мере отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.2. Литературы народов мира, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Грасько Анна Васильевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
ПРОФЕССОР кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

ГОЛУБКОВ Михаил Михайлович

Контактные данные:

тел.: [REDACTED] e-mail: [REDACTED]

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

119991, ГСП-1 г. Москва, Ленинские горы, д.1 с51,
МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет
Тел.: +7(495) 939-26-42;

24.11.2025